

Рисунок К. РОТОВА.

Генеральный секретарь НАТО Поль-Анри Спаак пытается доказать, будто бы гонка атомного вооружения... служит делу мира.

АДВОКАТ СПААК И ЕГО ПОДЗАЩИТНЫЕ.

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» **№ 9** 30 МАРТА (1515) **1958** ГОД ИЗДАНИЯ 36-й ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

Гусе лапчатом-подземном

Идя навстречу пожеланиям читателей, Крокодиль organized консультацию по вопросам животного мира. В качестве консультанта приглашен крупный специалист по пернатым, парнокопытным, земноводным и прочим представителям отечественной фауны Бэм-

Брем (младший), дальний родственник Брема настоящего.

Ниже мы приводим вопросы группы жителей Кокчетавской области (Казахстан) и ответы нашего консультанта.

1. Скажите, товарищ Бэм-Брем (младший),

какая разница между дикими и домашними утками и гусями?

— Прежде всего домашние утки, как это явствует из самого названия, — большие домо-седки. То же самое можно сказать и о гусях. В отличие от своих диких коллег они не пред-принимают осенью межконтинентальных пере-летов. Впрочем, так было до последнего вре-мени. Нынче домашняя утка несколько раз-винулась, утратила былую добропорядочность и норовит во всем подражать своей дикой сестре. Мне известен случай, когда обитатели птицефермы колхоза имени 1 Мая, Зерендин-ского района, Кокчетавской области, в полном составе снялись с насиженного места и вые-тели в неизвестном направлении. Они безвоз-вратно покинули родные места, так и не вы-полнив планов яйценоскости и увеличения поголовья. Этим самым неразумные птицы поставили председателя колхоза Алкибая Бай-кенова в крайне тяжелое положение.

Алкибай Байкенов утверждает, что они якобы улетели в далекую Африку. Но этот вопрос требует тщательного изучения, так как существует другая, ненаучная версия, будто птицы приземлились на сковородки и про-тивни.

2. Не могли бы вы назвать новые породы гусей?

— Наряду с уже зарекомендовавшими себя породами холмогорских, тульских, псковских лысых, тулузских, китайских и других гусей я бы мог назвать и гуся лапчатого-подземного. Опыты по его разведению проводятся в Ру-заевском районе, в совхозе, которым руково-дит тов. Токовенко.

Обычно гуси выращиваются в специальных гусятниках. Совхозные же гуси содержатся в землянках. Правда, в этих условиях, прибли-женных к фронтовым, птица как-то неохотно кладет яйца и даже пытается раньше отпу-щенного ей природой срока покончить расче-ты с жизнью. Однако это не смущает совхоз-ных птицеводов. Они надеются вывести под-земную породу гуся, который по своему внешнему облику и привычкам будет похож не то на сурка, не то на крота.

3. В нашей области сто сорок озер и пять-десять одна речка, не считая искусственных водоемов. Между тем в кокчетавских совхо-зах и колхозах совсем мало птицы. Чем объяснить этот парадоксальный факт? Быть может, домашний гусь не склонен размно-жаться в естественных водоемах?

— Гусь тут ни при чем. Все дело в работни-ках кокчетавского облсельхозуправления, а также Рузаевского и Кзылтуского трестов совхозов. Они много месяцев бьются над во-просом, чему отдать предпочтение: яйцу или птице?

Краснодарцы, прослышав о нуждах кокчетав-ских птицеводов, предложили им еще осенью прошлого года продать хоть сто тысяч гусей и уток.

В Кокчетавском облсельхозуправлении стали в тупик. Что лучше везти из Краснодара: жи-вых гусей и уток или гусиные и утиные яйца?

Дискуссии по этому поводу шли до декабря, пока не ударили морозы. Тогда было решено закупить яйца. Но опять-таки пока краснодар-ские гуси и утки снесут два миллиона яиц, ждать, очевидно, придется до июня, затем яйца надо доставить в Кокчетав, и на это уйдет немало времени. А там, глядишь, и вы-водить гусят будет некогда. А ежели их и выведут, то поместить птицу будет негде... Ведь во многих совхозах сейчас не занимаются строительством птичников.

На этом закончилась консультация Бэм-Бре-ма (младшего) группе кокчетавцев, которые интересовались утками и гусями из отряда пластинчатоклювых и птицеводами из отряда бескрылых и безруких.

Консультацию организовал
И. ЗАЙЦЕВ.

Нередко ночные смены на предприятиях плохо обеспечиваются сырьем, что приводит к вынуж-денным простоям.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

— Как работает ночная смена? Что! Не слышу. В трубке что-то храпит...

СКАЗАНИЯ СТАРОГО АХСАРА

Иллюстрации Ю. ФЕДОРОВА.

Как всегда, Терек бурлил и грохотал, не боясь ответственности за нарушение тишины. Но и он не мог заглушить голоса старого сказителя Ахсара, сидящего на бережку в кругу молодежи со своим звонко-струнным фандыром. Старик уже спел несколько песен про героев осетинского эпоса — нартов — и уже перешел к веселым прибауткам, когда к нему обратился сидящий рядом ясноглазый юноша:

— Дедушка, хороши твои песни, но мы их уже слышали. А не расскажешь ли нам что-нибудь поближе к нашим дням?

— Найдем и поновее, — согласился старик. — Расскажу, мой дорогой, о происшествии совсем недавнем.

И он затянул нараспев, подыгрывая себе на фандыре:

— Жил-был молодой джигит. И попал он однажды в черный лес. Идет и видит: сидит на тропинке лягушка с перебитой лапкой. Не побрезговал, взял ее на руки и отнес подальше в траву, чтобы никто не затоптал. Хотел уже продолжать свой путь, как лягушка заговорила человеческим голосом:

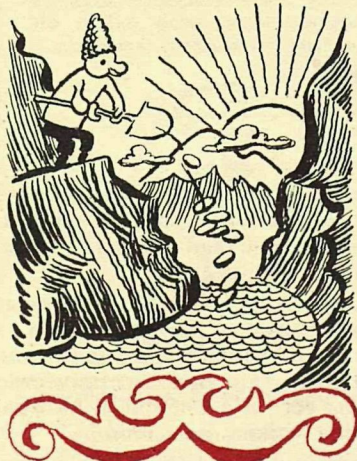
«О юноша, отрада родителей! За твою доброту хочу тебя наградить! Проси у меня, чего хочешь».

Юноша был молод, не умудрен годами, а потому, не подумав, сказал:

«Дай мне немножко золота. Украсю я свой кинжал, построю дом для отца и матери. Старый-то совсем обветшал».

«Если таково твое желание, — ответила лягушка, — отправляйся на Садонские рудники. Там найдешь сокровища и подороже золота».

И пошел юноша на рудники, пришел и увидел удивительные вещи. Добывают горняки руду, отбирают из нее цинк и свинец, а остальные дорогие металлы, которых там немало, вместе с породой бросают в реку Ардон как ненужные отбросы.

Ужаснулся юноша, подумал: «Надо рассказать об этом старшим. Ведь жалко, тут добра на многие миллионы рублей пропадает». Пошел он в Северо-Осетинский совнархоз. Выслушали его два почтенных мужа — председатель товарищ Переводкин и его заместитель товарищ Габеов — и сказали:

«Ничего не поделаешь. Чтобы выбирать из породы все цен-

ные металлы, нужно фабрику немножко переоборудовать. А на это требуются деньги».

«Вам, конечно, виднее, — сказал юноша, — но, мне думается, следует потратить один рубль, чтобы сберечь два. И если в бурдюке есть дыра и утекает драгоценное вино, стоит взять тряпицу и заткнуть дыру, ибо два рубля больше, чем один. И вино дороже, чем тряпка».

Но слова его услышаны не были, и юноша ушел из совнархоза. Вернулся он к лягушке и рассказал о своей неудаче.

«Не горюй, — утешила его лягушка, — мы и без золота построим жилище. И не простое, а дворец».

«А где взять стройматериалы?»

И ответила мудрая лягушка: «Был ли ты когда-нибудь в городе Москве? Омывал ли свое тело в банях, которые называются Сандуновскими? Там бы ты увидел ступеньки и подоконники из красивого серого мрамора. На них выбиты слова: «Мрамор Зарамаг». Это наш северосетинский мрамор... Пойди в архитектурное управление, там тебе скажут, как его достать...»

«Увы! — грустно сказал руководитель Орджоникидзевского архитектурного управления товарищ Тегкаев. — Есть у нас мрамор. И нет у нас мрамора».

«Как же так? — спросил юноша. — Что-то не понимаю».

«А так. Приезжали к нам кунаки из Министерства геологии и сказали, что мрамора у нас мало, не хватит и арбу наполнить...»

«Ленивые руки и лукавые языки могут принести больше вреда, чем обвал в горах! — сердито проговорила лягушка, когда юноша поведал ей о своей второй неудаче. — Знай же: мрамора у нас столько, что хватит не только в своей республике дворцов понастроить, но даже с соседями поделиться».

«О мудрая, — протворил юноша, — я человек простой, обойдусь и без мраморного дворца!»

«Ладно, — ответила лягушка, — построим обычный хадзар (дом) из туфа. Иди поищи в городе Орджоникидзее геолога Вермишева. Хороший, зоркий у него глаз, далеко под землей видит. Он тебе покажет туф».

Нашел юноша Вермишева, и тот ему поведал с горечью:

«Увы! Есть у нас туф. И нет у нас туфа. Есть у нас туф привозной, и платим мы за него

хорошую копеечку. А у нас в районе Алагире свой туф. Там его миллионы кубометров. И ничуть не хуже привозного. Но лежит без движения, как лодырь на кукурузном поле. Из него, например, построена Алагирская церковь и стоит сотню лет, ничего ей не делается. Но разработкой своего туфа никто не занимается. Видно, есть люди, которым легче готовый получить из чужих рук и казенные деньги заплатить».

Снова предстал юноша перед лягушкой.

«Дорогой мой спаситель, — сказала она, выслушав, — не печалься. Вместо туфа найдем что-нибудь другое. Посмотри на землю в районе Эльхотово-Чиколы, и ты прямо под ногами увидишь куски серо-желтого камня. Прочен он и легкий, не тонет в воде и хорош для построек. Называется этот камень «пемза». Но хотя и лежит он поверх земли, без спроса брать его нельзя. Добейся разрешения и строй».

Отправился юноша в Управление местной промышленности, и там ему сказали:

«Знаем. В свое время разрабатывать месторождения пемзы было поручено «Севосетин-строю». Но выбрал он только 400 кубометров. Наверное, послушался джигитов из Министерства геологии. Ведь это они сказали, что пемзы здесь не больше десяти тысяч кубометров и не стоит-де овчинка выделки».

«А по-моему, стоит, — упрямо сказал юноша, закрывая за собой дверь. — Мне хватит. Пойду и построю саклю без разрешения».

И, не беспокоя больше лягушку, отправился в сторону Эльхотово. Пришел и увидел много домов, выстроенных из легкого камня — пемзы. Обрадовался:

«А можно и мне, уважаемые колхозники? Или уже вычерпали вы месторождение до дна?»

«Что ты, дорогой гость! — засмеялись местные жители. — Богаты наши горы. Пемзе конца не видно. Строй себе саклю хоть в два этажа. Ведь пемза своя, некупленная».

И построил юноша прекрасный хадзар со всеми удобствами. Поселился в нем с отцом и матерью. И стали они жить да поживать...

Замолк старый Ахсар. Но тут поднялся с места джигит, статный, как молодой тополь.

— Ты, старый скептик, на вещи смотришь сквозь черные

очки, — заявил он. — По-твоему, у нас совсем не занимаются производством местных строительных материалов? А цементный завод в Алагире? Почему ты ничего не спел об этом предприятии?

— Да хранит тебя аллах, благородный Мухарбек, — ответил сказитель начальнику Управления стройматериалов Мухарбеку Казбекову, ибо это был он. — Печурка, которую ты называешь заводом, дает всего несколько тысяч тонн цемента, а республике нужно вдесятеро больше. Скажите спасибо городу Новороссийску. Но если он перестанет давать вам цемент, что очень возможно, то вы сядете в галашу.

И он снова ударил по струнам и затянул нараспев:

— О горы Осетии, нет конца вашим богатствам! Но лежат они без движения, а для нужд республики привозим мы всякий хабур-чебур из дальних мест и платим мешки денег... О-ой, где же вы, мудрецы из бухгалтерии завода «Электротреник»? Вы бы поведали о том, что на перевозку сырья для вашего завода казна тратит не меньше тридцати миллионов рублей в год. О-ой, счетные работники керамического завода, придите, расскажите, как вам глину доставляют из Часов Яра, а своя лежит нетронутая возле горы Лысой! И как директор завода, да накажет его аллах, в течение двух лет не может найти грузовик, чтобы вывозить ее оттуда...

И старик замолчал, перебирая струны фандыра. А потом спросил:

— Что вам еще рассказать, дети мои? Может быть, про гранит и графит, типс и сланцы, которые лежат в недрах гор, не тронутые рукой человека?

— Ты, дедушка, эти сказки расскази не нам, — заметил другой юнец, — а джигитам из Министерства местной промышленности и Управления стройматериалов нашей республики. Да еще неплохо было бы, если бы их услышали и в Москве, в Министерстве геологии и Госплане РСФСР.

— Я думаю, что мои сказки услышат все, кого они касаются, — лукаво усмехнувшись, сказал старый Ахсар.

Е. ЦУГУЛИЕВА

г. Орджоникидзе.

Один рубит — семеро трубят.

Дорогой Длинного...

Со стрелочником одного из разъездов Южно-Сахалинской железной дороги произошла неприятность: неожиданно лопнуло стекло сигнального фонаря.

Для непосвященного человека это событие может показаться малозначимым. И сам стрелочник не подозревал, к каким роковым последствиям приведет авария с фонарем.

— Схожу-ка я на склад, — решил стрелочник. — И вся недолга...

Но, увы, на пристанционном складе не оказалось ни одного стекла: все запасы давно иссякли.

— Ничего, не велика беда. Куплю новое стекло в хозяйственном магазине! — успокаивал себя стрелочник и порядка ради доложил о происшествии начальнику разъезда.

— Что ты, что ты! — испугался начальник. — И не вздумай нарушать инструкцию товарища Щурова! Кто такой Щуров,

спрашиваешь? Начальник Главного управления материально-технического снабжения министерства! Вот кто! А по этой инструкции строго-настрого наказано мне сейчас подать заявку в отделение дороги. Оттуда ее перешлют в управление дороги. Из управления отправят в министерство. Министерство даст указание в трест, а трест, в свою очередь, обяжет начальника Тетеревского стекольного завода, что под Киевом, выслать нам новое стекло для фонаря. Не успеешь сосчитать до трех... месяцев, как стекло будет у нас.

Оказывается, в железнодорожном ведомстве все стрелочники Советского Союза снабжаются фонарными стеклами только по заявкам и с единственного предприятия — Тетеревского стекольного завода. И стекольная продукция идет с Украины в Хабаровск и Ригу, в Ташкент и Южно-Сахалинск, сверкая предупредительными надписями: «Осторожно! Стекло! Не кантовать!» Зато когда стекла проходят нако-

нец все «этапы большого пути», получателю остается только воскликнуть: «Осторожность уже излишня! Стекла побиты! Можно кантовать и добывать!»

— Что? Снабжаться стеклами с местных заводов? — ужасаются в министерстве в ответ на несмелые запросы низших инстанций. — Это — типичное местничество. Правда, заводы есть и в Сибири и на Урале. Но ведь они чужие, не наши.

И низшие инстанции умалчивают, подавленные значительностью этих доводов.

Но почему все-таки так мрачен стрелочник далекого разъезда? Какие страшные термины слетают с его уст! Что это за «бумажные души» и «ведомственные рогаки», на которые он сетует?

Товарищ Щуров, вы не догадываетесь, кого имел в виду стрелочник из Южно-Сахалинска?

Гр. ГРИМИЧ

ДЕЛО БЫЛО В ГРОЗНОМ

Древняя история не поведала нам, ремонтировал ли Герострат храм Артемиды перед тем, как его спалить. Но любой человек, не представляющий интереса для психиатра, бесспорно, скажет: «Конечно, нет. С какой радости ремонтировать, если все равно сжигать!»

Но Герострат в погоне за славой нажимал не на все педали. Куда большую известность он бы обрел, если бы действовал по методу председателя Грозненского городского Совета товарища Брыксина.

Впрочем, предоставим слово фактам. В городе Грозном рядом с клубом милиции стоял дом. Прямо скажем, так себе здание. Храма Артемиды оно отнюдь не напоминало.

— А домишко-то... тово, — сказали руководители горсовета, поглядев на это малороскошное сооружение. — Улицу не украшает. Завалится еще, и горя с ним не оберешься. Надо его снести к чертовой бабушке.

Дом занимала строительная организация «Чечингстрой». Посетовали строители, однако

нашли себе какое-то другое помещение. Но перед тем как уйти, размыслили: «Все равно снести будут. Так уж надо отсюда прихватить оборудование. Тем более, что оно наше. На другом месте пригодится». Так и сделали. Вытащили оконные рамы, сняли проводку, обрезали газовые трубы и увезли. Упрекать их за это не приходится, по-хозяйски поступили.

А тем временем в горсовете тоже не дремали, раскидывали мозгами, думали. И додумались вот до чего:

— И чего это нам в голову взбрело домик разрушать? При нашей-то нехватке площади. В домишке еще жить можно. Бывает и хуже. Давайте-ка мы его отремонтируем.

И работа закипела. Снова вставили оконные рамы (не те, что снял «Чечингстрой», а другие). Подвели проводку (тоже новую), оштукатурили, побелили стены, покрасили полы. Затрачено было на эту реставрацию не то 18, не то 20 тысяч. А может быть, и больше. И вот дом готов. И уже какие-то две орга-

низации начали препираться, кому, мол, занимать это здание. Для разрешения этого вопроса обратились в горсовет.

Начальство не поленилось, приехало еще раз. Посмотрело, почесало затылок и сказало: — А домишко-то неважнецкий. И чего это нам в голову взбрело его ремонтировать? Как ни крась — все равно толку мало. Погодите вселяться. Мы еще что-нибудь придумаем.

И придумали.

Вскоре после этого визита подошли к дому мощные механизмы, загрохотали, рванули — и снесли дом к той самой чертовой бабушке, о которой речь шла выше. Затрещали свежестроенные доски. Рухнули заново оштукатуренные стены.

Интересно, думают ли руководители Грозненского горсовета и дальше применять такой метод и в каких масштабах? И какой похвалы ждут они за деятельность такого рода?

Л. АЛЕКСАНДРОВА

С. МАРШАК

НОВЫЕ Эпиграммы

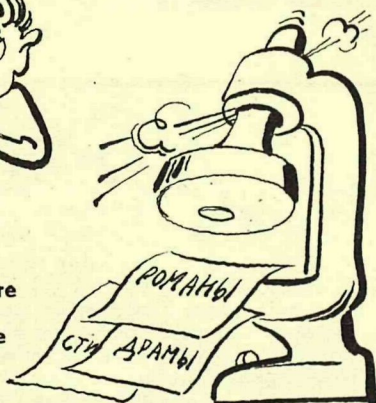
ЖУРНАЛИСТУ

Если ты, поступив в иностранный отдел,
Языком иностранным вполне овладел,
Постарайся в обзорах пространных
Обходиться без слов иностранных.
Хорошо, что с чужим языком ты знаком,
Но не будь во вражде со своим языком!

О ШТАМПЕ

Хороший штамп у нас в почете
Во всех штамповочных цехах,
Но плохо, если штамп найдете
В романах, драмах и стихах!

НЕОЖИДАННАЯ КАРЬЕРА

(Английская эпиграмма)

Взбесился дядя Даниэль
И лаять стал, как спаниэль.

А представитель Би-би-си
Его возьми да пригласи
В программе детской полчасика
Играть взбесившегося пса.

НАПРАСНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Зачем вам вешать на забор
Дощечку «Во дворе собаки»!
Порой читать умеет вор.
Но, к сожалению, не всякий...

КОГДА ТЕХНИКА СДАЕТ...

Рисунок В. КИОНАЛОВА
по теме Г. Огарова (г. Тбилиси).

— Петрович, можно оставить у вас в клубе гуся, а то у нас холодильник испортился!..

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

— Где здесь остановка автобуса?
— У каждой лужи.

В. КУКАНОВ

Счастливы́й рост

Мне иногда говорят:

— У вас, Николай Николаевич, счастливый рост.

Раньше я, признаться, гордился этим. И в самом деле! Рост мой — «выше среднего», а в переводе на метрическую систему — метр семьдесят восемь сантиметров. В толпе я не затеряюсь, однако ж и каланчой не торчу. Но с некоторых пор я испытал на себе действие еще одной классификации ростов — швей-промовской.

По этой упрощенной шкале мой «счастливый» рост подходит под рубрику «четвертый».

Нужно сказать, швейпромовцы — необыкновенно великодушные люди. Если вы не подходите под их мерку, они не обрубают вам, как Прокруст, конечности, под короткий костюм или, наоборот, не растягивают вас, если вы утопаете в нем. Нет! Они просто говорят вам то, что сказали мне в магазине, куда я зашел купить себе недорогой пиджак для повседневной носки.

Я долго стоял у прилавка и изучал цифры на доске. «Сегодня в продаже: 46—2, 48—2, — пробегал я глазами колонку за колонкой, — 50—2, 52—2, 54—2, 56—2...»

«Фу, чертовщина! Не туда забрел, тут костюмы и пиджаки только второго роста», — наконец решил я и спросил у продавца:

— А где у вас продаются пиджаки четвертого роста?

— Весь костюмный товар здесь, гражданин, — подавляя зевоту, ответил продавец.

— Здесь мне ничего не подходит.

— Не подходит, не берите.

Вот и все!.. Сказано это было так отечески мягко и вразумительно, что я только крякнул: как же я самостоятельно до такого простого вывода не дошел!

— А бывают у вас пиджаки больших ростов? — спросил я, чувствуя, как у меня слегка загорелись уши.

— Спрашивается! Конечно, бывают... Только мало...

— Как то есть мало? Что же, этих вот «малорослых» выпускают больше?

— Надо думать!..

— А почему?

Должно быть, наивность моих вопросов тронула зачерствелое в стычках с покупателями сердце продавца. Он снисходительно улыбнулся и ткнул большим пальцем за спину, в сторону вешалок с товаром.

— Как, по-вашему, это костюмы?

— Костюмы, — ответил я.

— Штуки?

— Штуки.

— Цена их фактически та же?

Я пожал плечами: вам виднее!

— Ну вот, по-моему, и весь секрет: в штучках фабрика план выполняет, в рублях тоже, и материал экономится. А экономия — вещь неплохая: и сверхплановая продукция и премии... Вот же, товарищ дорогой, тут указано, что у нас имеется...

Последние слова были обращены к покупателю, который не поверил ни глазам своим, ни цифрам на доске «Сегодня в продаже». Продавец проводил его соболезнующим взглядом и вздохнул.

— Вот поганая ситуация! Вешалки от товара гнутся, а покупатели уходят несолоно хлебавши. Висит товарец! Хлеба, правда, не просит, но торговать-то нечем. Да-а!.. Походите, на всякий случай, по другим магазинам...

Я пошел: кто ищет, думаю, тот всегда найдет!

Не помню, в третьем или уже в четвертом магазине, отметив про себя: «Опять двойка!», — я, усталый, стоял у прилавка, мучительно морщил лоб и шевелил губами. Со стороны это могло навести на прустские размышления о непрочности человеческой нервной системы. А я подсчитывал, на сколько миллионов рублей висит и лежит у нас на прилавках («хлеба не просит», но и пользы не приносит) разной «второростной» швейной продукции. Простые арифметические действия: сложение и умножение — уводили меня в туманную область астрономических величин.

Вдруг я поймал на себе пристальный взгляд продавца — румяного бодрячка неопределенного возраста с таким гладким зачесом волос, что темя его казалось полированным и отсвечивало. Взгляд продавца был явно оценивающим. Казалось, он говорил: «Над землей ты весь виден, интересно, сколько тебя под землей?» Впрочем, он мог означать и другое: «А туго ли у тебя в кармане?»

Я было собрался уйти, как вдруг продавец метнул глазами по сторонам и спросил меня вполголоса:

— Что вы хотели?

Я назвал искомый товар, тоже почему-то полушепотом.

— Подождите минуточку, — многозначительно кивнул продавец, — поищем.

Психолог от прилавка знал, куда метил. Я задрожал от нетерпения и начал петлять около отдела с этойкой гнусной заговорщической рожей.

Мой благодетель достаточно потомил меня. Он куда-то уходил, будто забыв обо мне, возвращался, равнодушно отказывал покупателям, что-то перевешивал, но вдруг сдернул пиджак с вешалки «46—2» и кивнул мне:

— Пройдите в примерочную.

— Этот на меня даже не налезет... — наивно пробормотал я.

Он даже не удостоил меня ответом, задержав за мной занавеску примерочной и ушел.

Я заглянул в ярлык, болтавшийся на лацкане. Размер был тот, что я искал. Мановением руки этот кудесник превратил «46—2» в «52—4».

— Ну как? — появился через некоторое время бодрячок. — Налез все же? То-то! Прекрасно сидит пиджачок. А цвет — лучшего и желать не надо! Выписывать чек?

— Выписывайте, — беспечно сказал я, крутясь перед зеркалом.

«Благодетель» мой, однако, не собирался уходить.

— Замечательно сидит, — продолжал он рассыпать похвалы пиджаку. — Товарец экстра! И не дорогой. Такие вещи идут у нас на расхват. Я хотел себе оставить этот пиджачок, но уж вам уступаю...

Я удивленно вскинул на него глаза: ведь он был максимум «третьего» роста?! И вдруг я натолкнулся на его, как военные говорят, кинжальный взгляд. Он смотрел на меня выжидательно и требовательно, как будто за мной был прошлогодний должок по префрансу. Он считает ниже своего достоинства напоминать о таком пустяке, но надеется на джентльменское благородство должника.

Я покраснел, и рука моя сама собой полезла в карман. Я вытянул за уголок четвертную и из кулака в кулак передал ее «благодетелю».

— Давай хоть на эту мельницу! Больше молоть негде.

Я был вознагражден чистосердечнейшим спасибо и грациозным полупоклоном...

Возвращаясь от кассы с чеком, я заметил, что около прилавка с заговорщическим видом петляет еще один покупатель: кудесник-бодрячок строго держал незримую очередь.

И этот обладатель «счастливого» роста (который уж за день?) принесет ловчице за прилавком свою мзду — дополнительную наценку на товар за его «дефицитность». Как видно, счастье даром не дается!..

Питер ТЕМПЕСТ

ШАХМАТЫ

На поле шахматной доски
Фигуры строятся в полки.
По знаку, данному трубой,
Вступает пешка первой в бой.

Идут слоны под звук трубы,
Взметнулись кони на дыбы.
Плывут стремительно ладьи...
Король-подагрик, погоди!

Вот снимет пешка, осмелев,
Сильнейшую из королев!
Король храбрится: «В бой! Не трусь!..»
Но я на пешку положусь.

Пусть те, что с виду всех сильней,
Стремятся властвовать над ней —
Вся мощь их власти родовой
Не сладит с пешкой рядовой!

УЛАНОВА В КОВЕНТ-ГАРДЕНЕ

Притих партер,
И в нимбе света
Встают Ромео
И Джульетта,
Но только русская, рядом
С таким же русским паренком.
Противоречия с Шекспиром
Здесь нет. Владеющая миром
Любви и юности весна
В Москве и в Лондоне — одна!

ОН И ОНА

Сын бедных фермеров, он знал наперечет
Все строки классиков. Она ж, наоборот,
Едва ль когда-нибудь прельстилась чьей-то
строкой.
Она была... Ну, кем! Писательской дочкой.

ЧЕЛОВЕК СЛОВА

Решив исправиться, он клятву дал
двойную:
В рот сигарет не брать и не ходить в
пивную.
Образчик верности обету своему,
Он курит трубку лишь и пьет лишь на
дому!

Перевел с английского Эмиль КРОТКИЙ.

В МАГАЗИНЕ СЕЛПО

Рисунок Ю. Смирнова.

— У вас краска есть!
— Вам для губ или для ресниц!

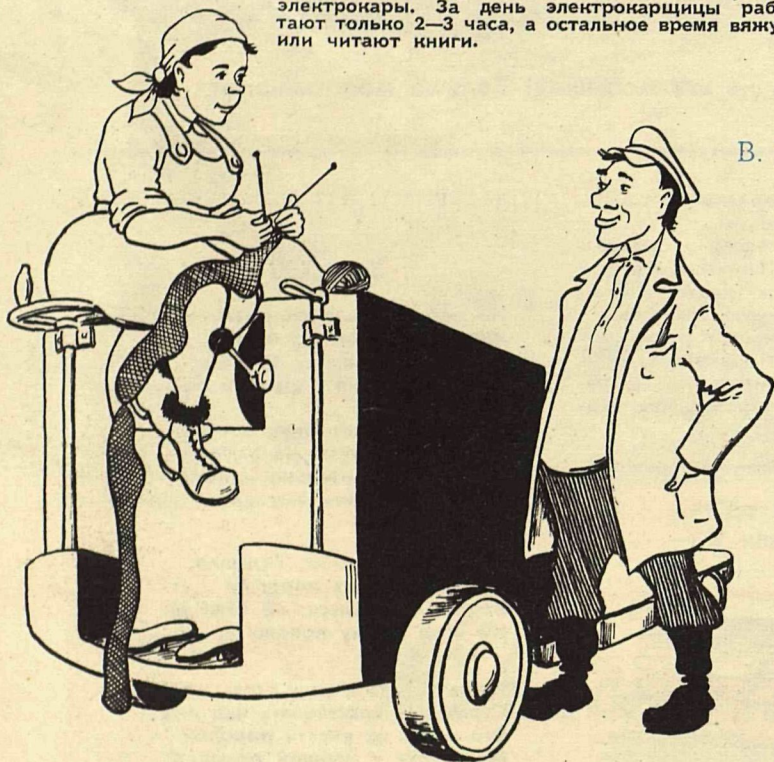
В гостях у КРОКОДИЛА

Моя светлая сфера

[САТИРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ ГАЗЕТЫ «МОСКОВСКИЙ АВТОЗАВОДЕЦ»]

Рисунок Е. САПОЖНИКОВА.

В цехах завода неполностью используются электрокары. За день электрокары работают только 2—3 часа, а остальное время вяжут или читают книги.

Мастер: — Свяжи, Машенька, мне свитер, другой работы у меня нет...

В. ИВАНОВ

Культ «козла»

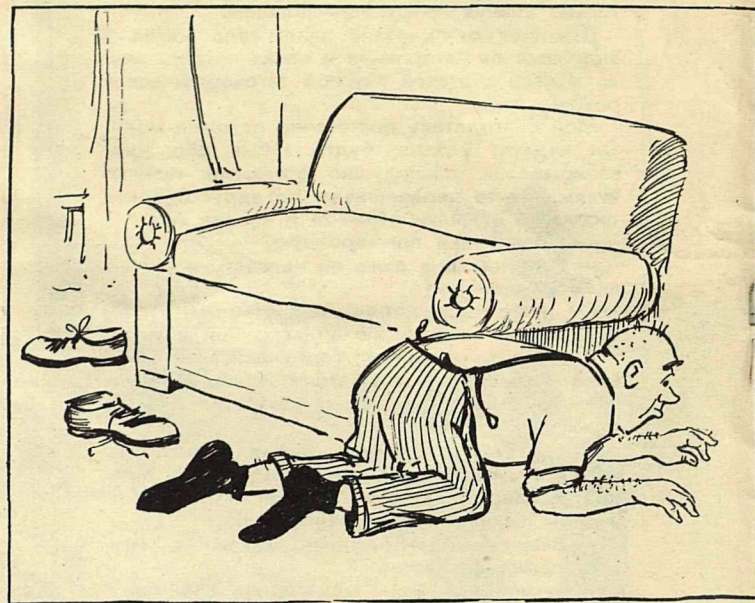
Как-то вечером пришел
В красный уголок «козел».
С той поры, представьте сами,
Поселился за столом.

Каждый день и вечерами
Игроки стучат костями —
Развлекаются «козлом».

Что является причиной
Популярности «козлиной»?

Не секрет, что много лет
Не бывает там бесед,
Нет журналов и газет,
Шахмат нет и шашек нет.

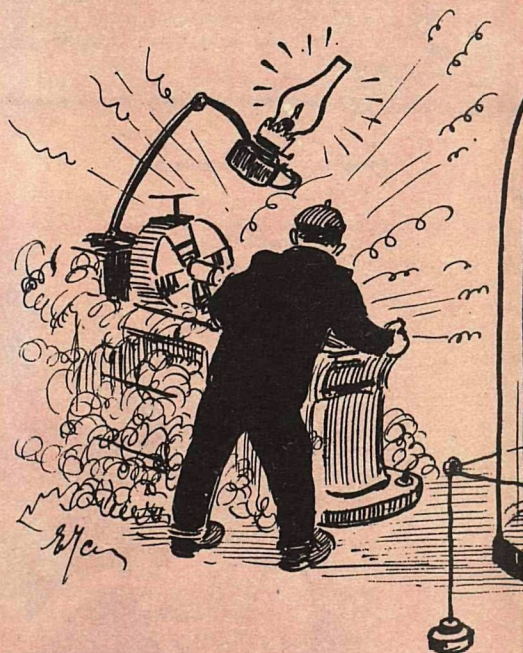
О культуре нет заботы.
Невеселые дела...
Стал заменой культработы,
К сожалению, культ «козла».

Дома ищет он иглу
Под диваном на полу.

Р. САРЦЕВИЧ

«Руками не трогай»

— Истории этой пошел пятый год...
Чудесный станок привезли на

завод,
Поставили в цехе на видное место,
Как будто не в цех привезли, а в музей.

— А дальше что было!
— А дальше известно:

На старом работай, на новый глазей.
Начальник любого хватает за локоть:
«Прошу вас машину руками не трогать.

Машина капризна, машина сложна,
И тут осторожность большая нужна».

Станок не отлажен. Еще бы: новинка!

На заводе нередки случаи, когда ОТК пропускает явно недоброкачественную продукцию.

С ЗАКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ

Рисунок Б. КОРОЛЬКОВА.

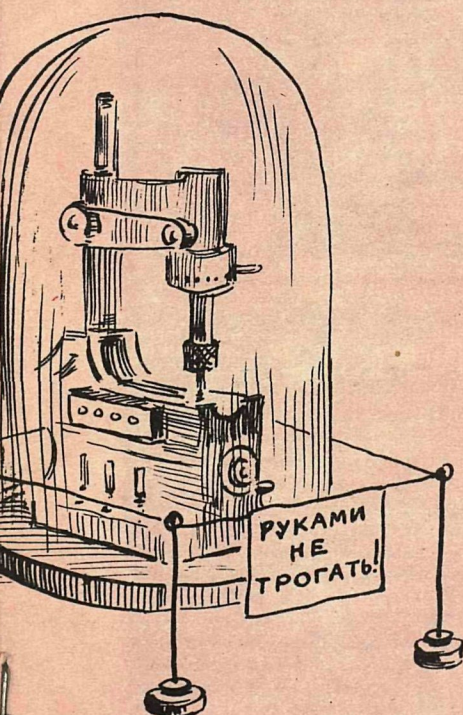
Рисунок Е. УСПЕНСКОГО.

На заводе — воз металла,
А ему и горя мало.

Рисунок Е. УСПЕНСКОГО.

«не трогать»

В сердце начальства сомнение
Запустишь в работу, и выйдет
А старый скрипит, но программу
Бездействует техники новой
Скрипит допотопная в цехе
За долгие годы машина устала:
Скрипела, скрипела, скрипела —
Нависла угроза провала
Забегал начальник, забегали
У новой машины, как вихри
Теперь поумнели, да поздно

грызет:

заминка,

везет.

вершина,

машина.

и стала.

программы.

замы.

носились.

хватились.

Н. АРЛАЩЕНКОВ

Сатирические частушки

Мой приятель к чтению книг
Не особенно привык.
Он читает понемножку:
За семь дней прочел обложку.

У Ванюшки о работе,
Видно, сердце не болит:

Полчаса сигарку крутит,
Полтора часа дымит.

Показали мне шофера,
В деле он знаток большой:
Говорят, что три забора
Сшиб машиной грузовой.

Рисунок Е. УСПЕНСКОГО.

СКУПОЙ РЫЦАРЬ

Отдел труда и зарплаты (начальник — тов. Бурматов) совершенно не занимается изучением и распространением передового опыта работы, хотя в круг его обязанностей входит это важнейшее дело.

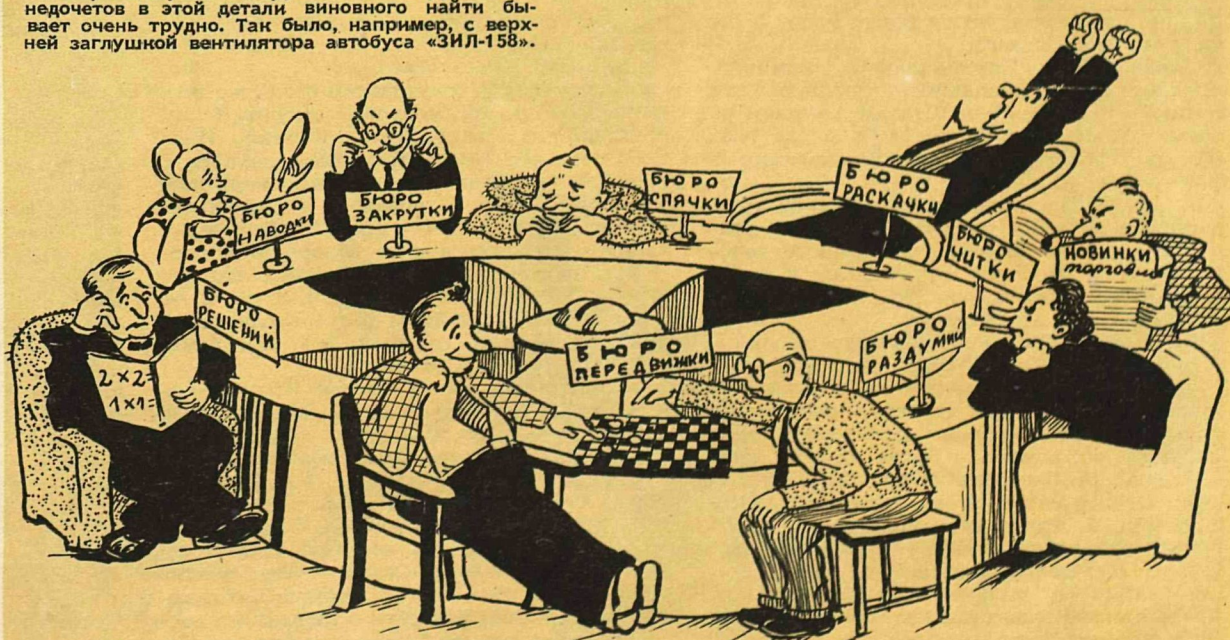
МОНОЛОГ Н. М. БУРМАТОВА:

— Счастливей день! Могу сегодня я
Горсть опыта накопленного всыпать.
Немного, кажется, но понемногу
Сокровища растут.
Читал я где-то,
Что опыт надо щедро раздавать.
Но не таковский я,
И добрый опыт храню я,
Как сокровища хранят.

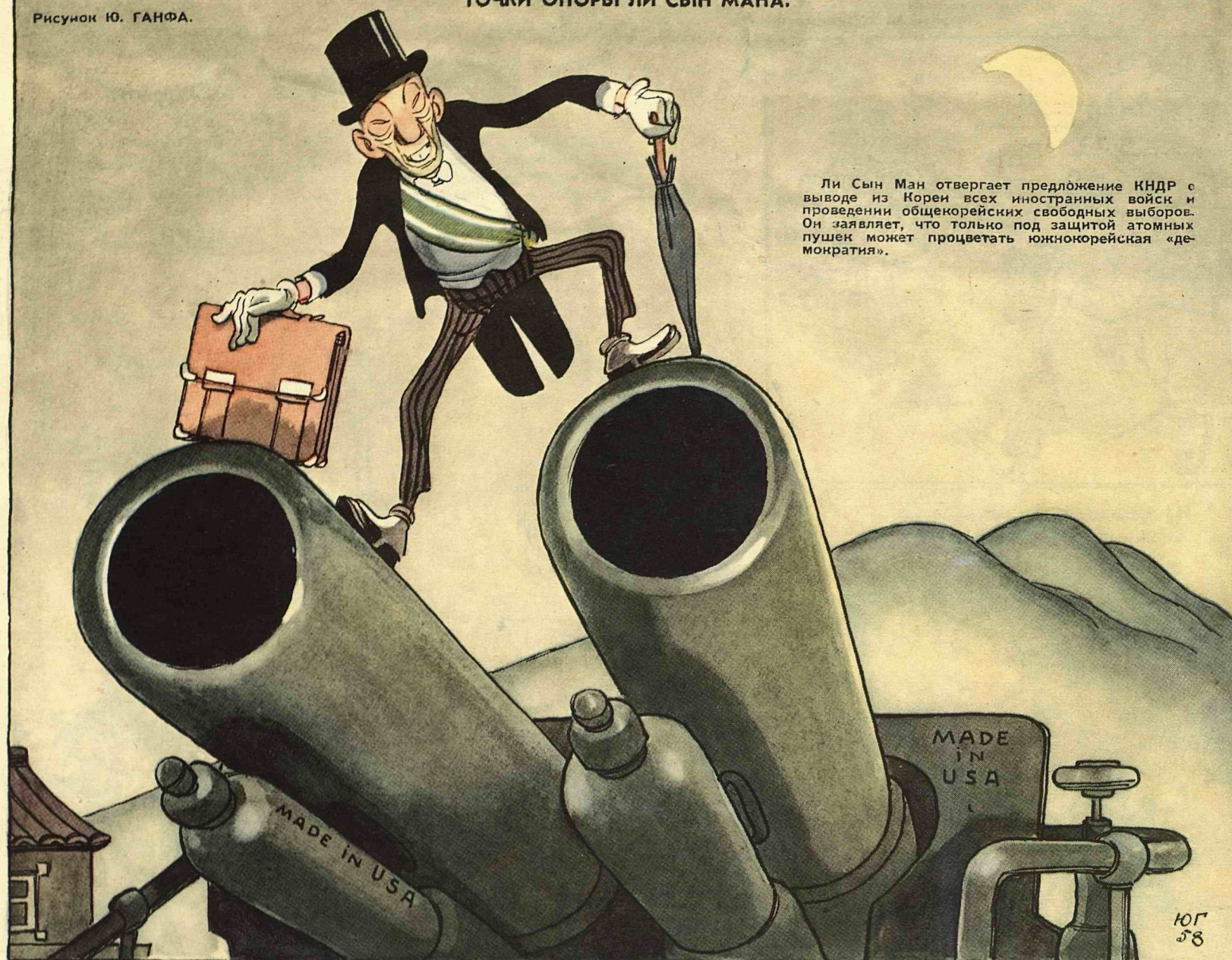

Одну и ту же несложную деталь в отделе главного конструктора разрабатывают несколько бюро. В случае обнаружения конструктивных недочетов в этой детали виновного найти бывает очень трудно. Так было, например, с верхней заглушкой вентилятора автобуса «ЗИЛ-158».

Рисунок Б. КОРОЛЬКОВА.

Друг на друга — по замкнутому кругу.

Ли Сын Ман отвергает предложение КНДР с выводе из Кореи всех иностранных войск и проведении общекорейских свободных выборов. Он заявляет, что только под защитой атомных пушек может процветать южнокорейская «демократия».

ПО ПУТИ К АНГЕЛАМ

Жевательная лихорадка в Соединенных Штатах стала одним из главных признаков американского процветания — процветания. Жуют всегда, жуют везде, жуют даже те, кому есть нечего.

Справочник «Национального комитета санитарного просвещения» сообщает, что сейчас в Соединенных Штатах Америки на жевательные резинки тратится в два раза больше средств, чем на исследования в области медицины.

Отыскать причины столь странной привычки жевать без причины пытаются сейчас в Америке многие недюжинные головы. Другие, наоборот, обращаются к следствиям, могущим возникнуть или уже возникшим из этого обычая.

Например, Инес Робб, обозревательница газеты «Нью-Йорк уорлд телеграм энд Сан», пишет, что продвижение человека «от обезьян к ангелам» серьезно затормозилось после того, «как на рынке появилась жевательная резинка». Более того: по мнению Инес Робб, вообще было непростительным легкомыслием столь резко порывать с обезьяной, чтобы, став человеком, добровольно превратиться после этого в жвачное животное. Так она и пишет, причем жвачное называет вполне определенно: это представитель класса млекопитающих, отряда парнокопытных, подотряда жвачных. В просторечии — корова.

«Однако у коровы, — пишет Инес Робб, —

имеется по крайней мере какое-то оправдание. Природа наделила ее большим экономичным желудком с четырьмя отделениями, который требует этой дополнительной жвачки». Совершенно верно. Корова есть корова. Это метко замечено.

Обеспокоенная отсутствием столь же веских коровьих аргументов у американских поклонников жевательной резинки, Инес Робб умоляет своих сограждан порвать с вредной привычкой во имя... поднятия международного престижа Соединенных Штатов Америки. «Ни одна черта американцев, — говорится в ее обзоре, — не способствовала в такой степени тому, что наша страна выглядит в черном свете, и не принесла ее гражданам более неблагоприятной репутации за границей, чем наша привычка жевать резинку...»

Справедливо, но не совсем. Кроме обычной жевать резинку, американцам за границей повредило и кое-что другое: привычка везде чувствовать себя как дома, стремление навязывать свою волю целому миру, строить в каждой «благоприятственной» ими стране ракетные базы, и т. д., и т. п. Очевидно, к вопросу, поднятому Инес Робб, надо подходить комплексно.

Только в этом случае можно сколько-нибудь серьезно говорить о шансах на восстановление международной репутации Соединенных Штатов.

П. ЕВГЕНЬЕВ

«Точность прежде всего»

Под таким заголовком в одном из сентябрьских номеров нашего журнала за прошлый год была опубликована заметка, в которой приводилось следующее недоброкачественное сообщение американского агентства Юнайтед Пресс из Токио:

«Как говорят, некоторые думают, что русские, возможно, начнут «ограниченную войну» в Азии и попытаются возложить вину за это на США».

За истекший отрезок времени качество информации Юнайтед Пресс значительно повысилось. Вот одно из последних сообщений этого агентства:

«Начальник артиллерийского управления морского министерства США контр-адмирал Уитингтон заявил на пресс-конференции, что русские подводные лодки, «по-видимому», наблюдали за запусками американских ракет на мысе Канаверал в штате Флорида и, «возможно», сфотографировали эти запуски. Однако он указал, что никаких конкретных сведений о подобной советской деятельности у него не имеется».

Налицо явный шаг вперед. Юнайтед Пресс предпочитает ссылаться уже не на безымянных «некоторых», а на вполне определенного контр-адмирала, который к тому же поспешно отрешивается от своего собственного бреда по известной формуле: «Точно не скажу, но, может быть, навряд ли».

Ходят слухи, что руководители Юнайтед Пресс, по-видимому, склонны и вовсе отказаться от публикации антисоветского вздора. Однако никаких конкретных сведений на этот счет у нас не имеется.

Гиды английской столицы низвергают на туристов разнообразные факты из истории Букингемского дворца, Вестминстерского аббатства, древнего Тауэра... И только семиэтажное здание на углу Грейт-Смит-стрит и Литтл-Смит-стрит не является для них источником вдохновения.

Давайте отойдем на несколько столетий назад и посмотрим на дом издалека.

О красках, которые исчезают

Некогда географические карты почти сплошь состояли из «белых пятен». Но вот белый фон постепенно начинает исчезать. То одна, то другая краска покрывает его то здесь, то там. В основном растекается ядовитая зелень — цвет растущей Британской империи. Она забрызгала богатейшие районы нашей планеты. Она прикрывает алый цвет проливаемой крови и червонный блеск награбленного.

Но, как известно, ничто не вечно под лунной. В том числе краски. Ядовитая зелень начинает быстро блекнуть и выгорать. Волна национально-освободительного движения смыкает ее повсюду.

Еще не так давно британцам удавалось успешно бороться с этим стихийным бедствием. Вздумали индийцы бунтовать — привязать их к стволам орудий! Вышли из повиновения китайцы — штыки и виселицы охладят их пыл!

Сейчас все иначе. Как витевато заметил американский журнал «Нью-Йорк таймс мэгэзин», свершились «революции проснувшихся желаний».

Теперь нельзя уже привязать народы к мортире британского колониализма, да и не только британского. Приходится ловчить...

КОГДА ГИДЫ МОЛЧАТ

О волке, у которого выбили зубы

Колониальные войны? Виселицы? Восстание сипаев? Помилуйте, ничего такого не было! Вообще никакого колониализма не было. Была некая система благотворительных учреждений. Да-с. Руководили ею добрые дяди, которые, не жалея животных своих и кошечек, отдавали все силы обучению туземного населения хорошим манерам. Существовал, оказывается, просто этакий всемирный приют для бездомных. Так сказать, пансионат для непослушных деток. Детки, как известно, любят шалить; вот добрые английские няни их и воспитывали. Как пишет некий Гилберт Берк в американском журнале «Форчун», «вопреки широко распространенному мнению, английский колониализм не представлял собой истории беспощадной эксплуатации зависимых народов».

Оказывается, например, народ Ганы обязан своей свободой только сэру Чарльзу Арден-Кларку (губернатору бывшего Золотого Берега), который, «как терпеливый школьный учитель, учил негров тому, как нужно управлять».

Зачем же понадобилось волку, у которого выбиты зубы, убеждать всех в том, что он всегда был вегетарианцем?

Гилберт Берк в своей статье дает понять, в чем заключается ответ на этот вопрос:

«Многие колонии, несомненно, будут в лучшем экономическом положении, нахо-

дясь в ведении министерства колоний со всеми его субсидиями, чем существуя самостоятельно».

Иными словами, давайте не будем вспоминать прошлое! «Старая добрая Англия» готова простить вам национально-освободительные грехи и по-прежнему заниматься вашим воспитанием...

О традициях, которые бывают разными

А теперь переступим порог семиэтажного кирпичного здания на углу Грейт-Смит-стрит и Литтл-Смит-стрит.

Обратите внимание на огромное количество джентльменов, которые с головой погружены в работу. Деловито передвигаются клерки. Торжественно бренчат телефоны. Чинно прохаживаются шефы с сигарами в зубах.

И все же сразу бросается в глаза, что это не процветающая организация. Возникает подозрение, что эта активность вызвана ликвидацией большого дела...

Англия, как известно, страна многовековых традиций, которые живут и поныне. А традиции бывают разные. К примеру, если спикер палаты общин сидит во время дебатов на мешке с шерстью, — это традиция безобидная. И совсем другое дело, когда пытаются сохранить колониальный гнет и грабеж...

Видимо, чувствуя это, словоохотливые гиды английской столицы и не могут найти вдохновенных слов о непритязательном здании на углу Грейт-Смит-стрит и Литтл-Смит-стрит, где размещается английское министерство колоний.

Мих. ЕФИМОВ

ПОД СЕНЬЮ СТАТУИ СВОБОДЫ

Рисунок Бориса ЛЕО.

Двое беседуют...

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,

изложенная в письме мистера Саймона А. мистериу Фрэнку Б.

Дорогой Фрэнк!

Ты спрашиваешь, что случилось с нашим общим другом Робертом Бидлом. С ним произошла очень печальная история.

Тебе, конечно, известно, что Роберт, затрачивая много энергии на приумножение унаследованного им от дяди капитала, не менее сильно увлекался политикой.

Не знаю, насколько хорошо он разбирался в политике (я сам, как ты знаешь, в этой области полнейший осел, о чем и не жалею), но мудрейшим из всех мудрых дипломатов нашей эпохи он считал какого-то Д. Ф. Д.— во всяком случае, именно эти инициалы Роберт выгравировал на своем письменном приборе. Особенный восторг вызвало у Роберта провозглашение политики «на грани войны». Вряд ли этот самый Д. Ф. Д. имел еще одного такого энергичного пропагандиста своей политики «на грани войны», как Бидл.

Роберт скупил около сотни экземпляров того номера журнала «Лайф», в котором была опубликована статья с изложением

этой политики, и снабдил ими не только всех друзей и знакомых, но даже жену и шофера. Сам же он мог цитировать статью на память.

— Вы послушайте только! — восторженно говорил он всем и каждому. — «Способность подойти на грань войны, не вступая в войну, является необходимым искусством... Если вы попытаетесь уйти от этого, если вы боитесь подойти к краю пропасти, вы погибнете». Каково?!

Не думаю, чтобы все, кого убеждал Роберт в гениальности политики «на грани», соглашались с ним, но, как оказалось впоследствии, кое-кто из близких ему людей, по-видимому, не устоял.

Как-то вдруг ни с того ни с сего мистер Эванс, управляющий конторой Роберта, докладывает хозяину, что он скупил на большую сумму ценные бумаги, далеко не самые устойчивые.

— Вы что же, разорить меня хотите?! — воскликнул Роберт.

— Отнюдь нет, мистер Бидл, совсем нао-

борот, — ответил управляющий. — Я умышленно привел вас на грань разорения, но только затем, чтобы уберечь от разорения. Надеюсь, вы одобрите мои действия. Такова ведь и ваша собственная теория...

Ты понимаешь, дорогой Фрэнк, что, согласно законам элементарной логики, Роберту нечего было сказать.

Несколько дней спустя, возвращаясь как-то из конторы в свой загородный коттедж, Бидл обратил внимание на то, что его шофер Поль ведет машину с чрезмерной скоростью, делая к тому же какие-то непонятные, но явно опасные виражи при обгоне других машин.

— В чем дело, Поль? Вы пьяны? — спросил Роберт.

— Вы же знаете, что я непьющий, — ответил Поль. — Я просто боюсь аварии. А чтобы избежать ее, я решил водить машину на грани аварии. Такова ведь и ваша собственная теория...

Интересно, что бы ты смог ответить на месте Роберта?!

А через несколько дней, вернувшись вечером домой, Роберт нашел свою очаровательную Элен оживленно беседующей в будуаре с довольно известным киноактером.

После ужина, когда гость уехал, Бидл прямо сказал жене, что от ее нового знакомства он не в восторге. На это Элен откровенно ответила:

— Дорогой мой, ты очень мало уделяешь мне внимания, и мне уже давно пора было бы завести любовника. Но я не хочу тебе изменять. А чтобы этого не случилось, я решила подойти на грань измены. Ты не можешь с этим не согласиться. Такова ведь и твоя собственная теория...

Что было делать бедняге Бидлу?!

Как ты знаешь, за последнее время ценные бумаги на бирже стали на редкость чувствительны ко всякого рода экономическим подземным толчкам, не говоря уже о землетрясениях. Одним словом, все акции нашего друга, сперва неустойчивые, а затем и абсолютно устойчивые, полетели ко всем чертям, и он превратился из почти миллионера в почти нищего.

Когда однажды, измученный сплошными неудачами, он приехал домой, в его уютном коттедже не оказалось ни прелестной миссис Элен, ни ее гардероба.

На письменном столе он нашел записку: «Дорогой Роберт! Я не удержалась на грани. Не ищи меня: это бесполезно. Надеюсь, ты скоро увидишь меня на экране. Элен».

Сунув в карман записку, Роберт тотчас вышел и сел в машину, приказав быстро ехать в город.

Самым усердным образом выполняя приказание, Поль обгонял идущие впереди машины и, как всегда, делал свои рискованные виражи. На одном из поворотов он слишком резко притормозил, машину занесло, и она разбилась о придорожное дерево.

Роберт был доставлен к хирургу. Но тут выяснилось, что он травмирован не столько физически, сколько психически. Он молот такую чушь об акциях, о грани, о пропасти и еще черт знает о чем, что врачи определили утрату рассудка и, оказав первую хирургическую помощь, не замедлили отправить его в государственный департамент для зачисления в штат.

Более двух недель прослужил Роберт в этом богоспасаемом заведении, выступая на пресс-конференциях со славословиями по адресу все той же политики «на грани войны», пока рассудок его не начал понемногу проясняться. Наконец сознание его пришло в норму, он начал смотреть на мир более здраво и рассуждать, как нормальный американец. С этих пор к нему стали присматриваться, и в скором времени его уволили. Не знаю, где он сейчас.

Вот, собственно, и вся история нашего общего друга Роберта Бидла — печальная история, наводящая меня на размышления о том, сколь пагубным может быть не критическое следование неразумным правилам поведения.

Твой Саймон.

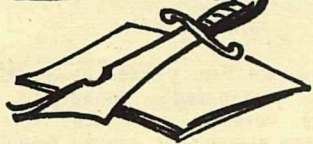
АМЕРИКАНСКИЕ РАКЕТЫ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ...

Рисунок Лео ХААСА
из журнала «Ойленшпигель» (ГДР).

...И ИХ ПЕРВЫЕ ЖЕРТВЫ.

РЫЦАРИ КРИВОГО ЗЕРКАЛА

В САХАРЕ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Как бы они не превратили нашу пустыню в пустыню...

Западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне» недовольна советской прессой. Она поместила на первой странице большую статью под сердитым заголовком «Москва видит Германию в кривом зеркале». В особенно жестокую опалу попали советские сатирики. За что такая немилость?

Вот за что. «Крокодил» напечатал в № 29 за 1957 год карикатуру, которая изображала прогрессивных журналистов Западной Германии. Полицейские привели их под тюремные своды. Подпись гласила: «Вы хотите объединения? Хорошо, я прикажу, чтобы вас всех посадили в одну камеру».

Рисунок художника К. Елисеева и подпись к нему вывели из равновесия редакцию «Франкфуртер альгемайне». Газета разразилась проклятиями. Она яростно ринулась на защиту обиженных журналистов господ полицейских и тюремщиков.

«В действительности на пресс-конференциях в Бонне,— пишет газета,— многочисленные оппозиционно настроенные журналисты выступают без стеснения и всегда высказывают свое мнение представителям властей, между прочим, на глазах у советских коллег».

Все это очень трогательно. Как умилятельны блага боннской демократии! Журналистов в Западной Германии не берут под арест прямо на пресс-конференции на глазах у их коллег. Ну, а о том, как деятелей прогрессивной прессы сажают после пресс-конференций, «Франкфуртер альгемайне» молчит. Это, разумеется, дело ее совести. Она может, конечно, не упоминать и о том, что прогрессивные союзы и общества, которых травил нацисты при Гитлере, разгоняются уже в землях Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг, Нижняя Саксония, Гессен, Бавария, Шлезвиг-Гольштейн, в Вуппертале, Дюссельдорфе и других местах. Членов этих обществ бросают в тюрьму. Литература конфискуется.

Но, несмотря на свою угодливость перед полицией, «Франкфуртер альгемайне», увы, не может заставить молчать другие газеты, а те не склонны скрывать правду. Если «Франкфуртер альгемайне» не в силах заткнуть тюремным кляпом рот своим более прогрессивным коллегам, она довольствуется тем, что обливает их грязью. Газеты, которые сообщают правду о бесчинствах реакционеров, «Франкфуртер альгемайне» называет маленькими и неавторитетными. Просто неприлично, что в Советском Союзе цитируют такие немецкие газеты!

Прогрессивные газеты в Западной Германии и в самом деле невелики. Но эти газеты пишут правду. А советский читатель любит правдивую прессу, близкую интересам трудящихся. Однако в Советском Союзе цитируются не только маленькие, но и многие очень крупные западногерманские газеты, такие, как «Ди Вельт», «Зюддейче цейтунг», «Франкфуртер рундschau». Мы рады были бы цитировать и «Франкфуртер альгемайне». Но вот беда: если каждого немца, каждого честного человека любой страны тревожит возрождение темных реакционистских сил и возвращение фашистов на руководящие посты в Западной Германии, то пишет ли об этом «Франкфуртер альгемайне»? Пишет, и очень

усердно. Но защищает-то она вовсе не того, кого полицейский чин тащит в кутузку, а бедняшкого жандарма или полицейского. Как, поди, трудно справиться ему с этой хлопотливой работой! А тут еще несносные советские сатирики донимают!

Ну, хорошо, не будем оскорблять аристократических вкусов редакторов «Франкфуртер альгемайне» и процитируем не маленькую, а влиятельную газету «Франкфуртер рундschau». Совсем недавно она писала, что боннские власти «ставят целью подавить деятельность 250 разных организаций».

Сам Гитлер благословил бы такие погромы. А когда о них сообщает советская печать, «Франкфуртер альгемайне» истерически кричит, что-де «Москва видит Германию в кривом зеркале». Она называет Советский Союз тоталитарным и диктаторским государством за то, что его пресса осуждает реакционеров. В «доказательство» газета очень подробно излагает фельетон автора этих строк «Рай с дубинкой», напечатанный в «Правде». Говорил фельетон о том, что в Западной Германии фашисты выходят из тюрем и занимают от-

ветственные посты, а на их место в тюрьмы сажают рабочих, арестованных за участие в профсоюзном движении и в борьбе за мир.

Что же именно опровергают развешивавшиеся рыцари?

Ни слова!

Понимая, что возразить, по существу, нечего, газета скромно признается:

«К сожалению, в Федеративной республике имеют место отдельные явления, которые вызывают тревогу у нас и у большинства немцев. Это силы, которые уже однажды уничтожили нашу демократическую свободу... Перечень вновь появившихся у нас в большом количестве солдатских газет, журналов бывших эсэсовцев, списки военных союзов, праворадикальных молодежных организаций или национал-социалистических издательств дают возможность московскому радио заявлять, что в Западной Германии реакционистские и фашистские элементы вновь поднимают голову и становятся день ото дня наглее».

Ценные, хотя и робкие признания! Их можно дополнять без конца. Привести длинейший список чиновников боннского правительства — фашистов, которые, выйдя из тюрем, заняли ключевые посты в боннской республике. Напомнить о том, что в Западной Германии возрождено более тысячи милитаристских и эсэсовских организаций. Однако зачем ломиться в открытую дверь? Ведь на этот раз ее открыли сами наши яростные оппоненты.

Нет, Москва видит Западную Германию не в кривом зеркале. Мы предпочитаем видеть Германию в чистом зеркале правды. И напрасно осуждает это зеркало «Франкфуртер альгемайне». Русская пословица говорит: «Не ча на зеркало пенять, коли рожа крива». А немецкая пословица подтверждает: «Правда — редкое растение, но еще реже встречается тот, кто ее охотно переваривает».

Мы согласны с тем, что пока в Западной Германии правда — редкое растение. Но зачем так неосторожно кричат журналисты из «Франкфуртер альгемайне» о том, что они плохо переваривают правду? Зачем так откровенно поддакивать темным силам, которые, по словам самой газеты, уже однажды уничтожили демократические свободы в Германии?

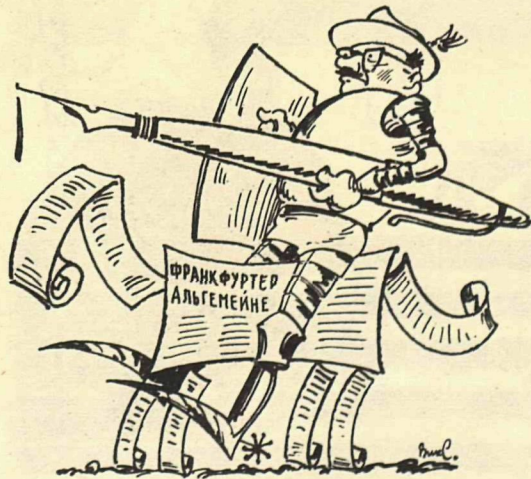

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА.

Юр. ЧАПЛЫГИН

Рисунок М. СОКОЛОВА.

НА БОЙКОМ МЕСТЕ

Рисунок И. СЫЧЕВА.

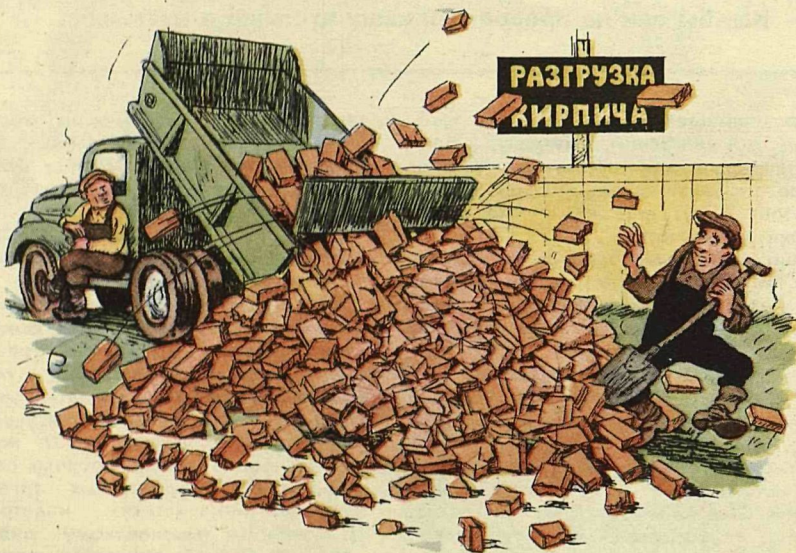

Рисунок А. ЩЕГЛОВА (г. Харьков).

— Снова мне не повезло: пятого мужа на периферию посылают...

А. МАЛИН

ШУТКИ-МААЮТКИ

ПРЕТЕНДУЮЩИЙ ФЛЮГЕР

На руководство Флюгер претендует:
— Куда я поверну,
Туда и ветер дует!

МНЕНИЕ РАКА

Осведомился Рак, увидев самолет:
— А он летает задом наперед!
Что? Не летает! — удивился Рак.
Зачем же выпускают всякий брак!

БАГРОВЫЙ НОС И МОРОЗ

— Я красен потому, — сказал Багровый Нос, —
Что на дворе зима. Допек меня Мороз!
Мороз был удивлен таким ответом:
— Но почему же красен ты и летом!

НАИВНЫЙ ЗАЙКА И МОЛОДАЯ ХОЗЯЙКА

Супруге молодой сказал наивный Зайка:
— Ну, вот наш дом. Входи в него, хозяйка!
— Я не хозяйка, — говорит она, — а дама!
Хозяйством будет заниматься мама.

БАЙБАК НА ПОЖАРЕ

— Бежим тушить пожар! — позвали Байбака.
Байбак зевнул: — Зачем нужна тут спешка!
Все возмутились: — Это что ж, насмешка!
В такой момент отлеживать бока!!
— На это у меня есть веские причины:
Я, — объяснил Байбак, — противник штурмовщины.

г. Симферополь.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Медицинский пункт Вольно-Донского сельсовета в течение года безуспешно добивался выделения транспорта для перевозки больных.

Этой волоките «Крокодил» в № 34 за 1957 год посвятил в «Уголке филателиста» специальную марку. После выступления «Крокодила» исполком Ростовского областного Совета депутатов трудящихся обеспечил медицинский пункт транспортными средствами.

На станции Брюховецкая, Северо-Кавказской железной дороги, отказались отпустить багаж до станции Ташауз, Ашхабадской железной дороги, по той причине, что такой станции в тарифном справочнике не значилось. Об этом в журнале № 35 за 1957 год появилось письмо читательницы тов. Пундя.

Министерство путей сообщения, проверив это письмо, предложило всем дорогам своевременно вносить в тарифные руководства необходимые поправки.

Опубликованный в «Крокодиле» № 2 за 1958 год фельетон «Бочка на обочине» отмечал недостатки в торговле автобензином в районах Смоленской области.

Правление Центросоюза в связи с фельетоном выделило Смоленскому облпотребсоюзу достаточное количество бензина на 1958 год. Теперь колхозы снабжаются горючим бесперебойно.

Дорогой Крокодил!

Рисунок С. КУЗЬМИНА.

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Начали писать тебе это письмо и невольно вспомнили: «У Казбека с Шат-горою был великий спор...» У нас в деревне Калачево, Ивановской области, тоже получился довольно острый конфликт. И вот по какому поводу. Возле деревни, на берегу реки, стоит сельский клуб, а при нем — очень уютный огороженный участок. Здесь молодежь оборудовала волейбольную площадку, и ле-

приятного новоселья и обильного урожая огородных культур, но только... где-нибудь подальше от сельского очага культуры.

В. ЛИХАЧЕВ,
зав. клубом,
З. ВИНОГРАДОВА,
зав. агитпунктом.

дер. Калачево, Ивановской обл.

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Нужная книга «Домоводство», не правда ли?! Только вот беда — очень неполная. Не хватает в ней, например, советов по велосипедному спорту, не рассказывается там об организации и оплате труда рабочих МТС, не включены материалы из блокнота агитатора Астраханского обкома партии, не узнает из нее домохозяйка, что нужно читать солдату и матросу.

С такими пробелами никак не могли смириться руководители Астраханского рыболовпотребсоюза. Чтобы восполнить эти и многие другие недоработки авторов «Домоводства», они дали своим торговым точкам распоряжение продавать эту книгу с обязательным приложением, состоящим из 23 разных брошюр.

том, особенно по вечерам, перед киносеансами на зеленой лужайке весело илюдно. Сюда приходят и пожилые колхозники — отдохнуть, побеседовать, поглядеть на игры молодежи.

И вот в один прекрасный день на участке началась подготовка к какой-то созидательной работе. «Ага! — обрадовалась молодежь. — Не иначе, сельсовет задумал оборудовать здесь образцовую спортплощадку и все такое прочее для культурного отдыха». Но... вышло иначе. Оказалось, что «приклубный участок» приглянулся председателю Калачевского сельсовета тов. Л. М. Козлову. И он решил: «Быть на сем месте моему новому дому и персональному огороду!»

Так вот и получился конфликт. Парторганизация колхоза имени Батурина возражает. Комсомольская организация негодует. Общее собрание колхозников протестует. А тов. Козлов знай свое — уже «осваивает» строительную площадку. И решили мы, дорогой Крокодил, через твоё посредство горячо пожелать председателю

Мы, покупатели, правда, протестовали против нагрузки, тем более, что сама книга стоит 12 рублей, а приложение к ней — 18. Но тицетно!

Не дополнить ли «Домоводство» так, как считают нужным деятели торговли? Как, по-твоему, дорогой Крокодил?

С. МАМИЧЕВ

село Капустин Яр,
Астраханской обл.

С подлинным скверно

Хорошо, когда в ответ на жалобу приходит письмо, полное спокойной уверенности и безграничного оптимизма.

Например: «Вы указываете на низкое качество шприцев... Могу Вам сообщить то, что завод выпускает шприцы, как и другие изделия, строго по техническим условиям и чертежам. Отсюда шприцы, выпущенные с завода, могут быть только качественными.

Начальник ОТК Медико-инструментального завода города Ворсма, Горьковской области».

И если, получив такое письмо, многочисленные адресаты не заражаются оптимизмом, то лишь по одной причине: им ведь не легче от того, что брак выпускается заводом по чертежам.

БЕЗ СЛОВ...

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— Вам задание: проверить работу близлежащей бани. Оформляйте командировку, получайте суточные — и в дорогу.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 00979. Изд. № 393. Подписано к печати 19/III 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 702. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

41
29 МАР 1958

7700 m

В СТРАНЕ «РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ»

Рисунок В. ГОРЯЕВА.

Американская статистика причисляет владельцев даже одной или нескольких акций к классу... «капиталистов».

— Мы с Рокфеллером делим наши дивиденды на две доли: я получаю десять долларов, а он все остальное...